

УДК 947.083+21.009:322

Е.С. Досекин*

**ПУБЛИКАЦИИ «ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВЕСТНИКА»
1912-1913 ГОДОВ И ОТКЛИКИ НА НИХ
В ЛИБЕРАЛЬНОЙ САМАРСКОЙ ПРЕССЕ****

В статье рассматривается дискуссия о месте и роли Церкви в системе социально-политических отношений Российской империи, развернувшаяся на страницах столичной и региональной прессы накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: история русской общественной мысли, Е.Н. Трубецкой, Русская православная церковь в начале XX в., Поместный собор, Общество церковного обновления,

Церковный вопрос был одним из наиболее острых и обсуждавшихся в российском обществе в начале XX в. Основные дискуссии разворачивались вокруг идеи созыва Поместного собора, но не ограничивались проблематикой реорганизации управления религиозных институтов. В начале XX столетия среди либеральной общественности и части православного духовенства возникло движение церковного обновления, которое ставило перед собой задачу содействовать всестороннему преобразованию церкви в условиях быстро меняющегося мира.

В 1912 г. в Санкт-Петербурге начал выходить журнал «Церковно-общественный вестник». Центральное место в проблематике издания занимал вопрос о взаимоотношении общества и Церкви, включавший также проблему подготовки к созыву Поместного собора.

Необходимо отметить, что разработка реформы управления православной церковью началась в годы Первой русской революции. В 1906 г. было организовано Предсоборное присутствие. К работе в нем были привлечены не только церковные сановники, но и представители от мирян. В ходе своей деятельности присутствие подготовило предварительные проекты основных преобразований и представило их императору. Однако материалы, тогда подготовленные, санкции со стороны монарха не получили. Дело созыва Поместного собора оказалось отложенным на неопределенный срок.

В конце 1912 г. по инициативе Синода был учрежден специальный орган — Предсоборное совещание, задачей которого стала переработка материалов присутствия 1906 года и подготовка к «имеющему быть Собору». Как указывал «Церковно-общественный вестник», в состав совещания вошли представители правого реакционного духовенства, которое энергично перекраивало постановления Предсоборного присутствия. По разрешению властей наряду с синодальным совещанием было образовано несколько аналогичных учреждений. Так, летом 1912 г. подобный орган воз-

* © Досекин Е.С., 2013

Досекин Егор Сергеевич (olimp_1986@mail.ru), кафедра истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств, 443016, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 ««Обретение родины»: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.)».

ник по инициативе петербургского придворного духовенства, а вскоре свое совещание организовали военные священники [1, с. 6].

К публикациям в столичной прессе на темы, волновавшие общественность, внимательно прислушивалась российская провинция. Отклики на них давали прежде всего те местные газеты, которые разделяли политические убеждения сил и движений, стоявших за теми или другими столичными изданиями. Среди разнообразной по идейным предпочтениям самарской прессы позиции «Церковно-общественного вестника» активнее других обсуждало «Волжское слово», принадлежавшее к либеральному лагерю, но высказывавшее часто мнения, отличные от позиций ведущих партий этого лагеря, кадетов и октябристов. Так, в ходе войны, разразившейся как раз в 1912–1913 гг. на Балканах, газета одна из немногих выразила сомнения в ее справедливом характере со стороны правительств православных стран и в прочности солидарности «братьев-славян» [15, с. 46], предлагала оказывать гуманитарную помощь жертвам войны по обе стороны фронта не только по линии Красного Креста, но и мусульманского Красного Полумесяца [14, с. 13].

В том же 1912 г. в российском обществе развернулась дискуссия, посвященная участию духовенства в выборах в IV Думу. Как отмечалось в одной из статей «Церковно-общественного вестника», нашедшей живой отклик в «Волжском слове», если еще шесть лет назад Синод высказывался категорически против вступления церковных иерархов в партии, то теперь их «чуть не насильно тащат в Союз русского народа и другие правые политические организации» [2, с. 2]. Осуждая подобные действия, Н. Северский прямо заявлял в «Волжском слове», что «результаты синодской предвыборной кампании, вероятно, приведут к драматическим последствиям для российского конституционализма» [3, с. 2].

В начале 1913 г. общественность и церковь выражали надежду, что Собор откроют к 300-летию дома Романовых. В этот же период в Синоде и Предсоборном совещании всерьез заговорили о восстановлении патриаршества, также приурочивая это событие к памятной дате [4, с. 1].

Однако чаяниям лиц, сочувствующих церковной реформе, снова не суждено было сбыться. В мае в Думе при обсуждении бюджета Синода обер-прокурору В.К. Саблеру был задан вопрос, «будет ли созван церковный Собор». Саблер в ответ сообщил, что он «даром предвидения не обладает и не знает, когда будут закончены работы Предсоборного совещания» [5, с. 1].

Таким образом, решение вопроса о созыве Собора продолжало затягиваться. Разговоры о церковной реформе накануне Первой мировой войны проходили на фоне развивающихся противоречий внутри институтов православной церкви и общего роста недоверия к церковным властям как со стороны интеллигенции, так и более широких слоев населения.

1913 год был ознаменован появлением целого ряда ересей и сект, лидерами которых становились представители черного духовенства. Как сообщалось в «Церковно-общественном вестнике», иеромонах Илиодор решил основать новую религию, опирающуюся на поклонение разуму, природе, братской любви «без различия национальностей». При этом особые праздничные дни посвящались «прославлению Христа, Магомета, Будды, Конфуция и Толстого» [6, с. 14].

В том же году Церковь вела расследования по делу «братца» Иоанна Чурикова, «инокентьевщины», секты «стефановцев», названной по имени монаха Суздальского монастыря Стефана, «подгорновцев» и т. д. [7–10] Эту неприглядную картину дополнял конфликт на Афоне, разгоревшийся между российскими и греческими монахами. Обращение крестьян и других православных россиян к учениям, в той или

иной степени искажавшим православные догматы, свидетельствует как о дезориентированности общества, так и в некотором смысле о неготовности Церкви к переменам.

В 1913 г. представители движения церковного обновления, пользовавшиеся поддержкой либеральной интеллигенции, били тревогу, обращая внимание на то, что значительная часть выпускников духовных семинарий отказывается выбирать пастырскую деятельность, предпочитая продолжить обучение в университете. В то же время, по мнению видного философа и общественного деятеля Е.Н. Трубецкого, само возникновение «Союза ревнителей церковного обновления» свидетельствовало о положительных тенденциях во внутренних настроениях духовенства и в «смене вектора восприятия» многих церковных проблем [11, с. 68]. Стоит отметить, что Трубецкой являлся одним из активных сторонников реформы церковного управления. Он деятельно участвовал в работе Предсоборного присутствия, а после созыва Собора в августе 1917 г. принял непосредственное участие в разработке ряда его постановлений в качестве товарища председателя [12].

«Церковно-общественный вестник» указывал на необходимость расширения в духовной школе курсов, посвященных естественным и гуманитарным наукам, изучение которых необходимо будущим священникам в современных условиях. Однако решениями Синода, напротив, сокращались часы, отводящиеся на предметы, напрямую не связанные с православием. Преподавателям духовных образовательных учреждений запрещалось подрабатывать в светских школах и даже вступать в религиозно-философские общества [12, с. 5].

Таким образом, накануне Первой мировой войны, когда Российское государство входило в глубокий социальный и идеологический кризис, Церковь также оказалась недостаточно гибкой для того, чтобы адекватно реагировать на изменения в общественных настроениях. Либерально-реформистская часть православного духовенства и паствы, в свою очередь, проявляла все большее недоверие к церковным институтам, связанным с официальной властью и зависимым от нее. Тревоги и переживания этой части православной общественности за судьбу Церкви в водовороте грядущих политических бурь отразились в 1912–1913 гг. на страницах «Церковно-общественного вестника» и солидаризировавшихся с ним провинциальных либеральных изданий, в том числе самарского «Волжского слова».

Библиографический список

1. Церковная жизнь в 1912 г. // Церковно-общественный вестник. 1913. № 1.
2. «Церковно-общественный вестник» о выборной компании // Волжское слово. 1912. № 163 (1475).
3. Вместо декларации // Волжское слово. 1912. 3 августа. № 168 (1480).
4. Патриарх // Церковно-общественный вестник. 1913. № 2.
5. В думской бюджетной комиссии // Церковно-общественный вестник. 1913. № 18.
6. Хроники // Церковно-общественный вестник. 1913. № 3.
7. Хроники // Церковно-общественный вестник. 1913. № 12.
8. Хроники // Церковно-общественный вестник. 1913. № 26.
9. Хроники // Церковно-общественный вестник. 1913. № 28.
10. Хроники // Церковно-общественный вестник. 1913. № 31.
11. Трубецкой Е.Н. К предстоящей церковной реформе // Московский еженедельник. 1906. № 3.
12. Странный запрет // Церковно-общественный вестник. 1913. № 22.

13. Досекин Е.С. Отношение Е.Н. Трубецкого к Православной церкви и его участие в подготовке и деятельности первой сессии Поместного Собора (август–декабрь 1917 года) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 590–594.

14. Артамонова Л.М. Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912–1913 годов на Балканах // Наука и культура России: международная научно-практическая конференция (2013 г. Самара). Т. 1. Самара, 2013. С. 12–15.

15. Смирнов Ю.Н. Особенности восприятия первой Балканской войны в провинциальном обществе (по материалам либеральной самарской прессы) // Наука и культура России: международная научно-практическая конференция (2013 г. Самара). Т. 1. Самара, 2013. С. 45–47.

*E.S. Dosekin**

PUBLICATIONS OF «CHURCH AND PUBLIC BULLETIN» IN 1912–1913 YEARS AND RESPONSES TO THEM IN THE LIBERAL PRESS OF SAMARA

The article analyses the discussion, which developed on pages of capital and regional press, about place and role of Church in the system of social and political relations of the Russian Empire before the I World War.

Key words: history of Russian public thought, Ye.N. Trubetskoy, Russian Orthodox Church in the beginning of the XX century, local council, society of Church updating.

* *Dosekin Egor Sergeevich* (olimp_1986@mail.ru), the Dept. of History of Fatherland, Samara State Academy of Culture and Arts, Samara, 443010, Russian Federation.